

Счёт

Я начинаю сомневаться, что мне когда-либо удастся ее забыть. *Дин*
Мы должны остановиться. Наверное. Может быть. Нет. *Элли*

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

ЭЛЬ КЕННЕДИ

Эль Кеннеди
Счет
Серия «Main Street.
Коллекция «Скарлет»»
Серия «Вне кампуса», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35211528
Счет: [роман] / Эль Кеннеди: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-982421-3

Аннотация

Дин точно знает, чего хочет от жизни, и всегда добивается желаемого: успешная спортивная карьера, отличные отметки, популярность и внимание среди противоположного пола. Пока не встречает ее...

Элли Хейз только что рассталась с парнем и не намерена вступать в новые отношения. Удастся ли Дину завоевать сердце той, на которую не действуют его чары, и на что он готов пойти ради любви?

Содержание

1	5
2	25
3	47
4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Эль Кеннеди

Счет

Elle Kennedy

The score

Copyright © 2016 by Elle Kennedy

© Прокопьева Е., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2018

1

Элли

Мы можем поговорить?

Пжлста!

Какого хрена, Элли? После всего, что мы пережили, я могу рассчитывать на большее.

Ты же не серьезно, что между нами все кончено, да?

Черт, может, ты ОТВЕТИШЬ мне?

А знаешь что? Да пошло оно все. Хочешь и дальше игнорить меня? Отлично. Мне плевать.

В пятницу вечером я выхожу из тренажерного зала Брай-ара и по дороге проверяю телефон. Меня ждут шесть непрочитанных сообщений. Все они от Шона, моего парня, который вчера стал бывшим. Конечно, этот эмоциональный переход от мольбы к злобе не остается незамеченным, но я ловлю себя на мысли, что отмечаю его грамматическую ошибку. «Я могу рассчитывать на большее».

«Рассчитывать» вместо «рассчитывать». Сомневаюсь, что это из-за автозамены, потому что Шон действительно не семи пядей во лбу.

Хотя нет, не совсем так. В каких-то вещах он соображает

лучше многих. Взять, например, бейсбол – он может назвать вам статистику по любому матчу, даже если тот состоялся в допотопных шестидесятых. Но вот грамотность – не его конек. Да и «лучший в мире парень» – тоже не про него, особенно в последнее время.

Я никогда не стремилась быть одной из тех, кто постоянно сходится-расходится с одним и тем же парнем. И была твердо убеждена, что у меня сильный характер и такого никогда не случится. Но Шон Маккол подчинил меня своей воле с первого года учебы в колледже Брайара. Он очаровал меня элегантным стилем и мальчишеской улыбкой. Ох уж эта его сногсшибательная улыбка... чуть кривая, от которой появляются ямочки на щеках и которая полна обещаний.

Я снова смотрю на телефон, и внутри поднимается насто-роженность, как ветки плюща на стене здания позади меня. Уф, ну о чем он хочет поговорить? Прошлым вечером мы сказали друг другу все, что должны были. Когда напоследок, перед тем как в ярости выскочить из дома его братства, я объявила, что между нами все кончено, это было серьезно.

С меня *хватит*. За последние три года это уже наш четвертый разрыв. Я не могу больше вновь и вновь погружаться в этот безумный водоворот радостей и страданий, тем более что человек, с которым я намеревалась связать свое будущее, упорно продолжает тянуть меня на дно.

И все же сердце болит. Непросто расстаться с тем, кто достаточно долго играл чуть ли не главную роль в твоей жизни.

Но еще тяжелее, если он отказывается отпускать тебя.

Вздыхнув, я сбегая по ступенькам на выложенную брусчаткой дорожку, которая петляет по всему кампусу. Обычно я иду не спеша, чтобы полюбоваться великолепными старинными зданиями, коваными скамейками и огромными раскидистыми деревьями, – но сегодня мне хочется побыстрее вернуться в общежитие, залезть с головой под одеяло и отгородиться от всего мира. К счастью, мне это удастся, так как соседка по комнате Ханна уехала на выходные и я обойдусь без лекций о том, как опасны для психики страдания в одиночку.

Хотя вчера она не сильно умничала, а наоборот, стопроцентно вошла в режим «лучшая в мире подруга». Когда я ушла от Шона, стоило мне переступить порог, как Ханна уже ждала меня в нашей общей комнате с упаковкой мороженого, коробкой бумажных платочков и двумя бутылками красного вина. А потом она просидела со мной полночи, подавая мне платочки и слушая мою невнятную болтовню.

Паришиво, когда приходится разрывать отношения с кем-то. Я чувствую себя неудачницей и трусихой. Перед смертью мама дала мне последний совет: никогда не отказывайся от того, кого любишь. Вообще-то, она внушила мне это еще до того, как заболела. Не знаю всех деталей, но родители никогда не скрывали от меня, что за восемнадцать лет совместной жизни их брак не раз оказывался под угрозой. Однако они смогли выстоять – приложили *все усилия* для этого.

Каждый раз, когда я думаю о том, что ушла от Шона, меня начинает подташнивать. Может, мне стоило лучше бороться за нас. Ведь я знаю, что он любит меня...

«Если бы он любил тебя, то не стал бы выдвигать ультиматумы, – звучит в голове резкий голос. – Ты поступила правильно».

Горло сжимается, когда я узнаю этот голос. Он принадлежит моему отцу, который всегда и во всем меня поддерживает. Папа считает, что я всегда все делаю правильно.

Жаль только, что Шон не может посмотреть на меня его глазами.

Когда до Бристоль-Хауса, где находится наша с Ханной комната с двумя отдельными спальнями, остается идти минут пять, мой телефон начинает вибрировать.

Черт, еще одно сообщение от Шона.

Черт-черт-черт, потому что там написано:

Прости, что ругался на тебя, детка. Я не специально. Просто я очень расстроен. Ты очень много значишь для меня. Надеюсь, ты знаешь об этом.

И тут же выскакивает второе СМС:

Приду к тебе после занятий. Мы поговорим.

Я в панике, останавливаюсь как вкопанная. Я не боюсь Шона, в физическом плане – точно. Уверена, он никогда не поднимет на меня руку в порыве ярости. Меня пугает его умение уговаривать меня, что он делает мастерски. Ему до-

статочно назвать меня «деткой», сверкнуть своей улыбкой – и все, мне конец.

Пока я перечитываю его сообщения, во мне борются злость, ужас и раздражение. Чушь! Он ведь не явится ко мне без приглашения, правда?

Черт, вот *дерьмо*!

Дрожащими пальцами я набираю номер Ханны. После второго гудка мне отвечает успокаивающий голос подруги.

– Привет! Что случилось? С тобой все в порядке?

На заднем фоне слышен приглушенный разговор. Женский голос принадлежит Грейс Айверс, девушке Логана. Значит, Ханна и ее парень, Гаррет, уже едут в Бостон. Она пригласила Грейс и Логана поехать с ними, но я приглашение отклонила: мне не хочется быть лишней. Две влюбленные парочки и я? Нет уж, увольте.

Теперь же мне хочется оказаться с ними, потому что весь уик-энд я буду одна, а Шон хочет *поговорить*.

– Шон собирается зайти вечером, – тут же слетает с моего языка.

Ханна ахает.

– Что? *Нет!* Зачем ты согласилась...

– Я ни на что не соглашалась! Он даже не спросил моего разрешения. Просто прислал сообщение, написав, что зайдет ко мне.

– Какого черта? – Похоже, Ханна рассердилась не меньше меня.

– Да уж. – Меня вновь охватывает паника. – Мне нельзя встречаться с ним, Хан. Я еще достаточно тяжело переживаю наш разрыв. А если он придет, то ему наверняка удастся уговорить меня сойтись снова.

– Элли...

– Как думаешь, если я выключу везде свет и запру дверь, он уйдет, решив, что меня нет дома?

– Зная Шона? Он прождет под дверью всю ночь. – Ханна ругается себе под нос. – Знаешь, не стоило мне соглашаться ехать на игру «Брюинз». Мне нужно было остаться дома, с тобой. погоди, я попрошу Гаррета развернуться...

– Не вздумай! – обрываю я ее. – Ты *не* станешь отменять эту поездку из-за меня. Это твой последний шанс как следует повеселиться.

Парень Ханна – капитан хоккейной команды Брайара, и потому, как только начинается сезон, он постоянно занят на тренировках и матчах. Что, в свою очередь, значит, что они с Ханной будут видеться не так уж часто. Не хочу быть человеком, который испортит им столь редко выпадающие свободные выходные.

– Мне просто нужен совет. – Я проглатываю ком в горле. – Пожалуйста, скажи, что мне делать. Может, позвонить Трейси и попроситься к ней переночевать?

– Нет, будет лучше, если ты уедешь из Бристоля, чтобы не столкнуться в коридоре с Шоном. Может, лучше Меган... А, нет, к ней на выходные приехал ее новый парень. Наверняка

им захочется побыть наедине. – Ханна задумалась. – А если позвонить Стелле?

– Они с Джастином съехались на прошлой неделе. Не думаю, что они обрадуются неожиданной гостье.

– погоди секунду. – Пауза затягивается. До меня доносится приглушенный голос Гаррета, но я не могу разобрать слов. И вот Ханна снова у телефона. – Гаррет говорит, что ты можешь остаться на весь уик-энд у него. Дин и Так будут дома, так что если Шон все же выяснит, где ты, и решит приехать, они выставят его вон. – На заднем плане снова звучат приглушенные голоса, и Ханна добавляет: – Можешь ночевать в комнате Гаррета.

Я молчу в нерешительности. Господи, это просто смешно. Поверить не могу, что решаю, не переселиться ли мне из-за Шона из собственной же комнаты! Но в голову лезут картинки, как он колотит в мою дверь. Или, еще хуже, выкинет что-нибудь в духе фильма «Скажи что-нибудь» и заявит под мое окно с бумбоксом. О, а если он включит песню Питера Гэбриэла¹? *Ненавижу* ее!

– Ты уверена? – спрашиваю я.

– Ага. Все нормально. Логан уже отправляет сообщения Дину и Такеру. Можешь приезжать, когда захочешь.

По мне прокатывается волна облегчения, но маленькое

¹ Питер Гэбриэл (англ. Peter Gabriel) – британский музыкант, бывший участник группы Genesis, впоследствии занявшийся сольной карьерой. Его песня In Your Eyes – один из саундтреков к фильму «Скажи что-нибудь».

чувство вины не дает покоя.

– Можешь переключить меня на громкую связь? Я хочу поговорить с Гарретом.

– Конечно, секунду.

Через мгновение я слышу глубокий голос Гаррета Грэма.

– Чистые простыни в бельеовом шкафу, а еще тебе лучше взять свою подушку. Уэллси считает, что мои очень мягкие.

– Они *правда* слишком мягкие, – возражает Ханна. – Как будто спишь на намокшем зефире.

– Нет, на них спишь как на мягком облаке, – поправляет ее Гаррет. – Поверь мне, Элли, у меня классные подушки. Но на всякий случай возьми свою.

Я смеюсь.

– Спасибо за информацию. А ты уверен, что я никому не помешаю? Мне не хочется навязываться.

– Все нормально, милашка. Просто посмотри своими большими голубыми глазами на Така, похлопай ресницами, и он приготовит тебе классный ужин. О, и Логан приказал Дину держаться от тебя подальше, так что не беспокойся, он не станет приставать к тебе.

А, точно. Дин Хейворд Ди Лаурентис – самый отъявленный бабник в мире. Каждый раз при нашей встрече он пытается залезть мне в трусы. Но я никогда не воспринимала его всерьез – он ведет себя так со *всеми* девушками.

Так что он меня не беспокоит. Я знаю, как урезонить Ди-

на, к тому же Такер может послужить отличным буфером между мной и его озабоченным соседом.

– Спасибо тебе огромное, – говорю я Гаррету. – Серьезно, теперь я твоя должница.

– Да брось!

В разговор вновь вступает Ханна.

– Напиши мне, когда приедешь, ладно? А потом выключи телефон, чтобы Шон тебя не доставал.

Я уже говорила, как люблю свою лучшую подругу?

Когда я кладу трубку, то чувствую себя уже намного лучше. Наверное, даже к лучшему, что я уеду из общежития на все выходные. Можно считать это маленькими каникулами: за эти дни я смогу прийти в себя и собраться с силами. А если рядом будут Такер и Дин, меня не будет подмывать позвонить Шону. В этот раз нам действительно нельзя видеться. Никаких контактов хотя бы в течение нескольких недель. Или месяцев. Или лет.

Если честно, я не знаю, смогу ли пережить наше расставание. Я любила этого парня несколько лет. И Шон бывал очень милым. Как, например, в тот раз, когда я заболела и он принес мне суп. Или когда он...

Стоп, хватит!

В голове раздается вой сирен, предупреждающий не делать глупостей. Нет, нельзя идти на попятную. Пусть он может быть милым – но может быть и полной противоположностью, и прошлая ночь это доказала.

Расправив плечи, я ускоряю шаг и решаю ни за что не отклоняться от своего плана. Между мной и Шоном все кончено. Я не буду видаться с ним, писать ему и делать что-то, чтобы наши пути пересеклись.

Объявляю официальное начало Первого дня без Шона.

* * *

Дин

Вечер пятницы, и я развалился на диване в нашей гостиной, попивая пиво, а передо мной целуются две блондинки – очень горячие и совсем голые. Не жизнь, а сказка!

– Лучший вечер в моей жизни, – протяжно произношу я. Мой взгляд следит за руками Келли, которые скользят к торчащим сиськам Мишель. Келли сжимает их, и я издаю стон. – Но он станет еще лучше, если вы, дамы, переберетесь сюда, ко мне.

Девушки, тяжело дыша, отстраняются и смеются, глядя на меня.

– Дай нам повод, – дразнится Келли.

Я выгибаю бровь, обхватываю свой эрегированный член ладонью и медленно провожу рукой вдоль него.

– Такой повод подойдет?

Мишель встает первая, ее груди подсакивают, пока она идет ко мне, виляя попой, а потом она усаживается верхом на мои колени и впивается в меня своим ртом. Через секунду рядом со мной пристраивается Келли, ее теплые мягкие губы присасываются к моей шее. Госпо-ди. Мой член напряжен до боли, но эти две богини твердо намерены заставить меня умолять. Они мучают меня своими поцелуями, долгими и нежными. Нарочитые прикосновения их влажных, озорных язычков и нежные укусы сводят меня с ума.

Хотел бы я сказать, что наше маленькое грязное трио – это для меня что-то новенькое, а прозвище «бабник», которым окрестили меня мои товарищи по команде, – всего лишь преувеличение. Но это не так, а прозвище себя оправдывает. Мне нравится секс. Я много трахаюсь. И плевать я хотел на то, что говорят и думают остальные.

Пальцы Келли сжимаются вокруг моего члена, и это вызывает у меня горловой стон.

– Боже, что я сделал, что мне так повезло?

– Тебе пока еще не повезло, – перебросив свои длинные волосы через плечо, говорит Мишель. – Ты не кончишь до тех пор, пока не кончим мы, не забыл?

Она права: я дал обещание – и намерен сдержать его. Что бы там ни думали обо мне мои друзья-придурки, для меня во время секса на первом месте всегда удовольствие женщины. Или *женщин* в данном случае. Двух прекрасных, ненасытных женщин, которые хотят не только меня, но и друг друга.

Привет, рай! Это Дин Ди Лаурентис. Спасибо, что разрешили мне зайти в гости.

— Ну что ж, тогда, наверное, мне пора начинать, — объявляю я и, опустив Мишель на подушки, опускаю рот к ее грудям.

Захватив губами сосок, я начинаю жадно сосать его, и она стонет, поднимая бедра вверх. Краем глаза я замечаю рядом какое-то движение. Это Келли опускается рядом со мной и начинает лизать второй сосок Мишель. О господи. Мой хриплый стон мог бы разбудить мертвых.

Келли бросает на меня взгляд и улыбается.

— Подумала, что немного помощи тебе не помешает. — И тут она начинает покрывать поцелуями тело Мишель, двигаясь от плоского живота подруги к тому месту, где соединяются бедра.

Забудьте про рай. Это нирвана.

Я перенимаю эстафету у Келли, мои губы двигаются по загорелой коже и лакомым изгибам к тому местечку, от вида которого у меня бегут слюнки. Келли уже лижет его. Святые угодники! Не знаю, хватит ли у меня сил контролировать себя до тех пор, пока они обе не кончат. Я уже так близок к опасному краю.

Стараясь не обращать внимания на пульсацию внизу живота, я облизываю нижнюю губу, опускаю рот к киске Мишель и... И тут раздается трель чертового дверного звонка.

Проклятье! Я выгибаю шею, чтобы посмотреть на элек-

тронные часы на blu-ray-проигрывателе нашего музыкального центра. Половина девятого. Я пытаюсь вспомнить, кто из парней может заявиться ко мне, но сегодня я разговаривал только со своими соседями по дому, и сейчас никого из них нет. Гаррет и Логан уехали в Бостон со своими девушками, а Такер повел в кино какую-то барышню.

– Замрите, я сейчас. – Я дразнящим движением провожу языком по бедру Мишель, затем поднимаюсь с дивана и ищу свои трусы.

Когда мой член надежно спрятан, я отправляюсь в коридор, чтобы открыть дверь. Увидев, кто стоит на крыльце, я прищуриваюсь.

– Ты опоздала, куколка, – говорю я лучшей подруге Хан-ны. – Твоя подружка уже уехала. Приходи в воскресенье.

Я наклоняюсь, чтобы закрыть дверь. Да, я еще тот невоспитанный сукин сын.

Но стоящая передо мной блондинка успевает просунуть ногу в черном непромокаемом ботинке между дверью и дверным косяком.

– Не будь таким засранцем, Дин. Ты же знаешь, что я живу у вас в выходные.

Мои брови взмывают вверх.

– Э-э-э, что? – Я внимательно осматриваю ее и теперь замечаю, что на плече у нее висит битком набитый рюкзак, а у ног стоит розовый чемоданчик.

Элли Хейз тяжело вздыхает.

– Логан должен был написать тебе. А теперьпусти меня. Я замерзла.

Я склоняю голову набок. А потом, далеко не нежно, пинаю ее ногу.

– Жди здесь. Сейчас вернусь.

– Ты *издеваешься?*

Но дверь закрывается прямо посреди ее возмущенного восклицания.

Борясь с раздражением, я возвращаюсь в гостиную. Мишель и Келли, похоже, даже не заметили, что я уходил: они настолько заняты тем, что страстно целуются. Проходит почти минута, прежде чем мне удастся отыскать свой телефон, и когда я наконец поднимаю его с пола, то обнаруживаю, что подруга Ханны говорила правду.

На экране высвечивается, что у меня пять непрочитанных сообщений – но так бывает, когда ты находишься в компании двух горячих девушек. Секс вдвоем важнее, чем телефон. Это и ежу понятно.

Логан: Здорово, бро. Подруга Уэллси, Элли, на этот уик-энд переедет к нам.

Логан: Держи свой член в штанах. Мы с Джи не хотим бить тебе морду, если ты что-нибудь выкинешь. Но зато Уэллси будет скоро на расправу. Так что: член = штаны = не беспокой нашу гостью.

Ханна: Элли погостит у вас до воскресенья. Сейчас она очень беззащитна и уязвима. Так что не думай воспользоваться этим, иначе очень меня огорчишь. А

ты ведь не хочешь меня огорчать, правда?

Я фыркаю. Ханна – сама тактичность, как всегда. Я быстро просматриваю два оставшихся сообщения.

Гаррет: Элли будет жить в моей комнате.

Гаррет: Твой член остается в твоей комнате.

Боже, и почему все так озабочены моим членом?

И почему все это происходит прямо сейчас? Я с сожалением перевожу взгляд на диван. Пальцы Келли сейчас именно там, где хочется оказаться мне.

Я прочищаю горло, и обе девушки поворачиваются ко мне. Взгляд Мишель слегка затуманился от избытка внимания, которое оказывает ей ее подруга.

– Ненавижу так поступать, но вам, дамы, пора по домам, – объявляю я им.

Две пары глаз изумленно таращатся на меня.

– То есть? – вырывается у Келли.

– За дверью стоит нежданный гость, – с досадой объясняю я. – А значит, этот дом только что стал местом категории «12+».

Мишель усмехается.

– С каких пор тебя стало заботить, что кто-то увидит, как ты трахаешься?

И то верно. Обычно мне плевать, есть кто-то рядом или нет. В большинстве случаев я даже предпочитаю первый вариант. Но я не могу выставлять свое распутство напоказ по-

друге Ханны. Как и самой Ханне. И Грейс. Парням все равно. Они знают, что к чему. Но Гаррету и Логану совсем не понравится, если их девушки окажутся под моим тлетворным влиянием. Ступив на путь серьезных отношений, мои бывшие соратники превратились в монахов. И это печально, должен сказать.

– Эта гостья – большая неженка, – сухо отвечаю я. – И она, наверное, упадет в обморок, увидев нас втроем.

– Не упаду, – звучит со стороны двери раздраженный голос Элли.

Я раздражен не меньше нее. Эта барышня только что вошла в дом, как будто живет здесь. Ага, разбежалась.

Я сердито смотрю на нее.

– Я сказал тебе подождать снаружи.

– А я сказала тебе, что замерзла. – Она за словом в карман не полезет. И, похоже, ее совсем не волнует тот факт, что в этой комнате еще две абсолютно голых девушки.

Мои гости разглядывают Элли так, словно она какое-то пятнышко под микроскопом. Потом они морщат носики и отворачиваются, словно она, хм, и есть пятнышко под микроскопом. Обычно девчонки начинают тягаться друг с другом, когда я рядом, но, видимо, Мишель и Келли не видят в Элли конкурентку.

И я бы не стал их винить. На Элли черная дутая куртка, ботинки и митенки, светлые волосы выбиваются из-под красной вязаной шапочки. Стоит первая неделя ноября, еще

даже не выпал снег, лишь легкий морозец – нет повода так укутываться. По крайней мере, если у тебя в порядке с головой. Но я начинаю подозревать, что у Элли с ней проблемы, потому что она дерзкой походкой входит в гостиную и плюхается в стоящее напротив дивана кресло.

Расстегивая куртку, Элли смотрит на моих гостей, а затем поворачивается ко мне.

– Можешь перенести свою маленькую вечеринку наверх. А я останусь тут, посмотрю кино.

– Или ты можешь подняться наверх, в комнату Гаррета, и посмотреть кино там, – язвительно отвечаю я. Но если честно, это уже не имеет никакого значения. Она уже убила все настроение, и мне вряд ли будет комфортно предаваться сексуальных утехам с двумя цыпочками, когда в доме еще и лучшая подруга Ханны.

Вздохнув, я поворачиваюсь к девушкам.

– Ну что, в другой раз?

Ни одна не возражает. Видимо, мисс Элли не только *убила* настроение, но и выжгла всю гребаную землю, а потом посыпала ее солью, чтобы изгнать похоть раз и навсегда.

Элли даже не замечает, как девчонки начинают одеваться. Она так занята тем, что снимает с себя многочисленные слои теплой одежды и навешивает их на подлокотник кресла. Без них, в черных легинсах и свободном полосатом топе она выглядит миниатюрнее. Затем Элли уютно устраивается в огромном мягком кресле.

Я провожаю Келли и Мишель к двери, где каждая из них страстно целует меня, и обе говорят, что будут ждать следующего раза, который я им задолжал. Они уходят, а мои губы распухли и член снова в полной готовности.

Я возвращаюсь в гостиную с хмурым выражением лица.

– Тебе понравилось? – спрашиваю я.

– Что понравилось?

– Обломать мне весь кайф.

Элли смеется.

– А почему ты не позвал Блонди и Блонди-Два наверх? Тебе необязательно было выставлять их только потому, что я здесь.

– Ты правда думаешь, что я мог бы трахаться, зная, что ты сидишь здесь, внизу?

В ответ раздается еще один смешок.

– Ты трахаешься *при всех*. Постоянно. Так какая разница, что я где-то в доме? – Она на мгновение задумывается. – Если только дело не в твоей комнате. Ханна говорила, что ты всегда делаешь это в гостиной. Почему? В твоей кровати клопы?

Я стискиваю зубы.

– Нет.

– Тогда почему ты не хочешь заниматься сексом у себя?

– Потому что... – я не договариваю фразу, а на моем лице снова появляется хмурое выражение. – Кстати, а почему ты здесь? В Бристоль-Хаусе случился пожар?

– Я прячусь. – Она говорит это так, как будто я должен что-то понимать. Потом оглядывает гостиную. – А где Гарриет? Гарриет сказал, что он будет дома.

– Уехал.

Элли выпячивает нижнюю губу.

– М-да, отстой. Он бы точно захотел посмотреть со мной кино. Но, думаю, придется тебе.

– Из-за тебя я остался без секса, а ты хочешь, чтобы мы вместе посмотрели кино?

– Поверь, ты последний человек, с которым мне бы хотелось провести время, но сейчас я переживаю кризис и, кроме тебя, здесь больше никого нет. Тебе *придется* составить мне компанию, Дин. Иначе я сделаю какую-нибудь глупость, и вся моя жизнь будет разрушена.

Теперь я начинаю припоминать, как Ханна говорила мне, что Элли учится на театральном. Ну да, все верно.

– Пожалуйста!

Она продолжает умоляюще смотреть на меня. А я никогда не мог устоять против огромных голубых глаз, особенно если они принадлежат милым блондинкам с внушительным бюстом.

– Ты победила, – сдаюсь я. – Я составлю тебе компанию. Лицо Элли озаряется.

– Какое кино будем смотреть?

В горле комом застревает стон. Мой пятничный вечер так хорошо начинался, но теперь вместо секса втроем мне при-

дется нянчиться с лучшей подругой девушки моего лучшего друга.

О, и у меня до сих пор стоит, спасибо прощальным поцелуям Келли и Мишель.

Просто здорово, мать твою.

2

Элли

Мое самообладание зависит от Дина Хейворда Ди Лаурентиса, человека, который не имеет *ни капли* самообладания. А это означает, что я попала. По уши в дерьме.

Но я не буду. Не буду звонить Шону. И пусть двадцать минут назад он прислал мне наше фото, сделанное во время прошлогодней поездки в Мексику. С помощью специального приложения Шон добавил большое красное сердце вокруг наших лиц.

Да, это было отличное путешествие...

Я отбрасываю воспоминания и беру с кофейного столика пульт управления.

– У вас подключен *Netflix*²? – Я оглядываюсь на Дина, который по-прежнему не рад моему присутствию.

И либо у меня разыгралось воображение, либо у него эрекция. Но у меня есть чувство такта: я не буду дразнить его по этому поводу – ведь до того, как я заявила сюда, он почти занялся сексом с двумя девчонками.

² Американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потоковых мультимедиа. С 2016 года сервис доступен и в России.

Мой взгляд опускается на его голую грудь. Не буду лгать: она у него просто потрясающая. У парня *рельефное* тело. Он высокий, стройный, с фактурными мускулами. И ему идет щетина: светлая поросль волос сексуально оттеняет его идеально вылепленную челюсть. Очень жаль. Таким мерзавцам нельзя быть настолько красивыми.

– Ага. Ты пока выбери что-нибудь, – отвечает он, – а я поднимусь наверх, вздрочну и вернусь к тебе.

– Ладно, по-моему, у меня как раз настроение, чтобы посмотреть... Погоди, что ты сказал?

Но его уже и след простыл, а я с открытым ртом таращусь на пустой дверной проем. Он поднимется наверх, чтобы *что*? Нет, он же пошутил, правда?

Но в голове помимо воли вспыхивают картинки. Дин в своей комнате. Одна рука обхватила член, вторая... обхватила яички? Сжимает простыни? Или, может, он стоит и держится рукой за стол, закусив нижнюю губу, его лицо напряжено...

Но *почему* я пытаюсь разгадать тайну того, как мастурбирует этот парень?

Отбросив все мысли об этом, я нажимаю кнопку на пульте, нахожу Netflix и загружаю недавно вышедшие фильмы.

Через пять минут, если не меньше, в комнату вальяжной походкой возвращается Дин. К счастью, он надел штаны. Хотя в процессе куда-то подевались его трусы – этот факт не ускользает от моего внимания, потому что его спортивные

штаны висят на бедрах так низко, что я почти могу видеть его... короче говоря, те его части, которые мне видеть не хочется.

Но он по-прежнему с голой грудью, а на щеках играет легкий румянец.

– Ты серьезно только что подрочил? – спрашиваю я.

Он кивает так, будто это самое обычное в мире занятие.

– А ты думала, я буду сидеть с синими яйцами и спокойно смотреть кино?

Я изумленно таращусь на него.

– Значит, пока я в доме, трахаться ты не можешь, а вот подняться наверх и сделать *это* – вполне себе?

Он улыбается хищной улыбкой.

– Я мог бы сделать это и здесь, но тогда бы ты не смогла устоять и помогла мне. Я просто старался быть вежливым.

Трудно удержаться и не закатить глаза. Собственно, я и не сопротивляюсь этому порыву.

– Поверь, я бы смогла удержать себя в руках.

– Когда мой член был бы здесь, прямо у тебя на глазах? Ни за что. Ты бы не смогла устоять. – Он выгибает бровь. – У меня отличный член.

– Ага, конечно.

– Ты мне не веришь? Я могу показать тебе фотку. – Он тянется к телефону, лежащему на кофейном столике. Но, передумав, хватается за пояс спортивных штанов. – Хотя зачем? Я могу показать его живьем, если хочешь.

– Не хочу. Ни капельки. – Я показываю на телевизор. – Я уже выбрала, вот этот. Смотрел?

Дин, скорчив гримасу, смотрит на постер фильма на экране.

– Господи, и ты выбрала *это*? Мы могли бы посмотреть как минимум три новых ужастика. Или всю фильмографию Джейсона Стэйтема.

– Никаких ужастиков, – решительно заявляю я. – Мне не нравится, когда страшно.

– Ладно, тогда давай посмотрим какой-нибудь боевик.

– Насилие мне тоже не нравится.

От досады Дин втягивает щеки.

– Куколка, я не собираюсь смотреть кино про... – он, прищурившись, читает описание с экрана, – «женщину, которая пустилась в судьбоносное путешествие после того, как ей диагностировали неизлечимую болезнь». Да ну на хрен!

– Он должен быть классным, – возражаю я. – Этот фильм выиграл «Оскар»!

– А ты знаешь, какие еще фильмы выиграли «Оскар»? «Молчание ягнят», «Челюсти», «Изгоняющий дьявола». – В голосе Дина слышится надменность. – И все это – фильмы ужасов.

– Мы можем спорить об этом всю ночь напролет, но я не собираюсь смотреть ничего из того, где есть кровь, акулы или взрывы. Смирись уже с этим.

Дин сжимает зубы, а потом тяжело вздыхает.

– Ладно. Если пытки этим дерьмовым фильмом мне не избежать, тогда, пожалуй, сперва выкурю косячок.

– Как хочешь, сладкий.

Он направляется к двери, бубня себе под нос.

– погоди, – окликаю я его и быстрым движением достаю из кармана куртки свой мобильник. – Возьми его с собой, а? Если останусь с ним наедине, то боюсь не справиться с искушением и отправить несколько сообщений.

Дин странно смотрит на меня.

– И кому ты так старательно избегаешь писать?

– Моему бывшему. Прошлым вечером мы расстались, но он не прекращает закидывать меня сообщениями.

Проходит пара секунд, и тут он говорит:

– А знаешь что? Ты идешь со мной.

Я не успеваю и глазом моргнуть, как Дин пересекает комнату и вытаскивает меня из кресла. Но стоит моим ногам ступить на паркетный пол, как я теряю равновесие и падаю прямо на его огромную грудь, утыкаясь носом в выпирающую мышцу.

Тут же выпрямившись, я сердито смотрю на Дина.

– Вообще-то, мне было там очень удобно, засранец.

Он же, не обращая внимания на мои слова, то ли ведет, то ли тянет меня за собой на кухню. Я не успела прихватить с собой куртку и поэтому сразу же начинаю дрожать, как только мы выходим на улицу через заднюю дверь.

Голая грудь Дина переливается в свете фонарей на патио.

Похоже, ему совсем не холодно, хотя его соски затвердели от морозного ночного воздуха.

– Уф, у тебя даже соски идеальные, – с досадой замечаю я. Губы Дина дергаются.

– Хочешь их потрогать?

– Фу, ни за что. Я просто сказала, что они, черт бы их побрал, идеальные. В смысле в идеальной пропорции с твоей грудью.

Он опускает глаза на свои грудные мышцы и на мгновение задумывается.

– И правда. Я *идеальный*. Нужно чаще напоминать себе об этом.

Я фыркаю.

– Ага, а то ты недостаточно самовлюбленный.

– Я самоуверенный, – поправляет меня Дин.

– Самовлюбленный.

– *Самоуверенный*. – Он открывает небольшую жестяную коробочку, которую захватил в кухне, и достает оттуда аккуратно скрученный косяк и зажигалку. Я наблюдаю за ним с мрачным видом.

– Зачем ты вытащил меня сюда? – сердито спрашиваю я. – Я не хочу курить травку.

– Еще как хочешь. – Дин поджигает косяк и, сделав глубокую затяжку, продолжает говорить сквозь облако дыма. – Ты вся такая дерганая и странная. Поверь мне, тебе это нужно.

– Это просто давление обстоятельств, понимаешь ли.

Дин, выгнув бровь, протягивает мне косяк.

– Давай же, детка, – уговаривает меня он, растягивая слова. – Одна затяжка. Все крутые ребята так делают.

Я смеюсь.

– Отвали.

– Ну как хочешь. – Он снова выдыхает, и меня окутывает сладкий запах.

Я даже не помню, когда последний раз курила травку. Если честно, я вовсе не фанат этого занятия, но сегодня мне не помешает отвлечься.

– Ой, ну ладно. Давай сюда. – Я протягиваю руку, пока не передумала.

Дин, сияя улыбкой, отдает мне косяк.

– Вот и умничка. Но не говори Уэллси. Она надерет мне задницу, если узнает, что я развращаю ее лучшую подругу.

Я обхватываю губами сигарету и втягиваю дым в легкие, стараясь не рассмеяться над искренним выражением страха, проступившим на лице Дина. Вообще-то, он прав насчет Ханны. Девчонка остра на язык и ничуть не стесняется этого. За что я и люблю ее.

Следующие несколько минут мы проводим в тишине, передавая друг другу косяк, словно парочка хулиганов, слоняющихся у заправки. Впервые мы оказались наедине, и это так странно: тусоваться на заднем дворе с полуголым Дином Ди Лаурентисом. Если говорить начистоту, я никогда не задумывалась, что собой представляет этот парень. Он само-

уверенный, любитель пофлиртовать...

Поверхностный.

Мне становится стыдно за эту мысль, но не стану отрицать: это слово первым приходит на ум, когда я вижу Дина. Ханна говорила мне, что он баснословно богат, и это сразу заметно. Не в том смысле, что он ведет себя пафосно, типа «смотрите, как я купаюсь в своих деньгах», нет. Он просто расхаживает с таким видом, словно весь мир – это его устрица. И у меня такое чувство, что он ни разу в жизни не испытывал никаких трудностей. Взглянув на него, вы сразу понимаете, что этот парень получает все, что захочет и когда захочет.

Хм, похоже, марихуана настраивает меня на философский лад и критические рассуждения.

– Значит, тебя бросили? – наконец спрашивает Дин, наблюдая, как я делаю очередную затяжку.

Я выдуваю дым прямо ему в лицо.

– Меня никто не бросал. Это я рассталась с ним.

– С тем парнем, с которым вы встречаетесь... сколько? Целую вечность? Тот парень из братства, да? Стэн?

– Шон. Да, мы то встречаемся, то расстаемся с первого курса.

– Боже мой. Достаточно долго, чтобы трахаться с одним и тем же человеком. И что, секс правда был скучным?

– Почему ты все время говоришь только о сексе? – Я возвращаю ему косяк. – И чтобы ты знал – секс был хорошим.

– Хорошим? – Дин фыркает. – Очень сильная похвала.

Я уже начинаю чувствовать эффект от выкуренной травки и продолжаю расслабленно болтать. В нормальном состоянии я вряд ли бы отважилась довериться этому парню.

– Ладно, под конец он был не самым лучшим, – признаюсь я. – Но это, наверное, лишь потому, что начиная с лета мы то и дело ссорились.

– Это же не первый ваш разрыв, верно? Почему ты все время к нему возвращаешься?

– Потому что я люблю его, – и тут же исправляюсь, – *любила*.

Боже, я и сама не знаю.

– Наши первые расставания случались не потому, что кто-то сделал что-то не так. Мне казалось, наши отношения развивались настолько стремительно и становились достаточно серьезными. Шел первый год учебы в университете, и мы хотели отрываться по полной и все такое.

– Отрываться по полной – это весело, – серьезным тоном соглашается Дин. – Помню одну горячую телочку, которая облила мой член кленовым сиропом, а потом вылизала его.

– Фу! – Я закатываю глаза. – Но если честно, мне не очень понравилось уходить в отрыв. Я сходила на свидания с парочкой парней, но все они оказались порядочными засранцами. Но зато осознала, насколько хорошо мне было с Шоном.

Дин выдувает очередное облачко дыма.

– Понятно. А потом вы снова расстались?

– Ага. – Воспоминания об этом вызывают волну обиды и гнева. – В тот раз уже из-за того, что он начал меня контролировать, как псих какой-то. Один из членов его братства подкатил ко мне на вечеринке, и Шон решил, что никому не позволено даже смотреть в мою сторону. Он начал диктовать мне, как одеваться, все время писал, чтобы узнать, где я и с кем. Это было невыносимо.

Теперь наступает черед Дина закатывать глаза.

– Говорит девчонка, которая сошлась с ним снова.

– Он обещал, что станет другим. Так и случилось. Шон перестал быть назойливым и стал обходиться со мной еще *лучше* прежнего.

Мои слова, похоже, ничуть не убедили Дина, но мне плевать. Я не жалею о том, что тогда вернулась к Шону. После двух с половиной лет отношений я знала: нам было за что бороться.

– И тут мы подошли к расставанию номер четыре. – От любопытства Дин склоняет голову набок. – Что же произошло?

От этого вопроса мне становится неловко.

– Я уже говорила тебе. Мы часто ссорились.

– По какому поводу?

Слова вылетают сами по себе. Проклятье. Он что, добавил в травку сыворотку правды?

– В большей степени из-за окончания университета и того,

что мы будем делать после. Я всегда хотела переехать в Лос-Анджелес и сосредоточиться на своей актерской карьере.

Или в Нью-Йорк... Но об этом я Дину не говорю. Еще ничего не решено, а Дин – последний человек, с кем мне бы хотелось обсуждать настолько важные и значимые шаги. Этот парень не глубже лужи.

– Когда мы только начали встречаться, Шон был не против, но этим летом он вдруг решил, что не хочет, чтобы я становилась актрисой. Вообще-то, он не хочет, чтобы я работала в принципе. – Я хмурюсь. – Вбил себе в голову, что будет работать в страховой компании своего отца в Вермонте, а я стану счастливой домохозяйкой, которая будет готовить ужины к его возвращению домой.

Дин пожимает плечами.

– Нет ничего плохого в том, чтобы быть домохозяйкой.

– Конечно, нет, но я не хочу быть домохозяйкой, – в отчаянии говорю я. – Я почти четыре года пахала как проклятая, чтобы получить актерскую степень. Мне хочется *использовать* ее. Я хочу быть актрисой и не могу быть с тем, кто не желает поддерживать меня. Он... – я умолкаю, закусив губу.

– Он что?

– Ничего, проехали. – Я выхватываю у Дина косяк и делаю большую затяжку, слишком глубокую, потому что тут же захожусь кашлем. На глазах даже наворачиваются слезы, и, сморгнув их, я вижу, как пара зеленых глаз внимательно наблюдает за мной.

– Что он сделал? – спрашивает Дин низким голосом. – На сколько сильной взбучки он заслужил? Мы с Гарретом надерем ему зад, но если хочешь, чтобы ему сломали парочку костей, спустим на него Логана.

– Никто не будет ломать ничьи кости, тупица. Шон не сделал ничего ужасного, и я не хочу, чтобы вы его били. Все, что от тебя требуется, – забрать мой чертов телефон. – Я пихаю ему в руку свой мобильник. – Держи его от меня подальше все выходные, ладно? Отдавай лишь в том случае, если будут звонить папа, Ханна, Стелла или Мег и... Нет, знаешь, как мы поступим? Я буду проверять телефон несколько раз в день, но под твоим присмотром. Тогда ты сможешь дать мне по рукам, если я попытаюсь написать Шону.

Дин выглядит заинтригованным.

– Значит, я... типа твой опекун, который будет следить за тем, чтобы ты не сорвалась?

– Ага. Мои поздравления, тебе наконец-то выпал шанс сделать хоть что-то стоящее, – с сарказмом отвечаю я.

Дин склоняет голову набок.

– А что я получу взамен?

– Удовлетворение от того, что ты хоть раз в жизни помог кому-то, кроме себя.

– Не-е. Как насчет минета? Я сделаю это за минет.

Я показываю ему средний палец.

– И не мечтай.

– Ну ладно, тогда рукой.

– Хватит быть таким засранцем, пожалуйста. Когда дело касается Шона, у меня пропадает всякая сила воли.

И тут же, словно по заказу, телефон в руке Дина начинает вибрировать. Моя рука сразу тянется выхватить его. Но Дин быстро отступает назад, а потом смотрит на экран.

– Это Шон. – Его рот растягивается в улыбке. – Он скучает по вкусу твоих губ.

Сердце сжимается от боли.

– Еще одно правило: тебе нельзя читать, о чем он пишет.

– Ты взваливаешь на меня слишком много ответственности, куколка. А я ее не люблю.

Прямо удивил.

– Ты справишься, *куколка*. Я верю в тебя.

Дин делает последнюю затяжку, тушит окурок в пепельнице, а затем идет к раздвижным дверям. Боже, он даже ходит с самоуверенным видом. И выглядит при этом привлекательно. Мой взгляд невольно останавливается на его подтянутой заднице, облепленной тканью штанов. Да-да, я пялюсь на его задницу. Но, блин, у него потрясная задница, а я все-таки *женищина* – как тут не пялиться?

– Знаешь, ты идешь не по тому пути. Лучший способ забыть о ком-то – это переспать с другим, и как можно быстрее.

Слова Дина заставляют меня оторвать глаза от его зада.

– Я еще не готова к этому.

– Еще как готова. Я серьезно, просто найди себе кого-нибудь, чтобы перепихнуться. – Дин раскидывает руки в сто-

роны. – С радостью вызываюсь на эту роль.

Я издаю смешок.

– Мечтать не вредно.

Но в глубине своего сознания я начинаю размышлять о его предложении. Вообще-то, секс, чтобы забыться, – не такая уж плохая идея. Это как, когда упадешь с лошади, тебе сразу советуют снова взобраться на нее. Может, это мне и нужно – снова оказаться в седле? Что-что, а это будет неплохим способом отвлечься от боли в моем сердце.

Но с Дином я этого делать точно не буду. Лучше найти другое седло, в котором не ездила каждая девчонка из Брайара.

– Пока отложим это, – решает Дин.

– Если ты имеешь в виду, что мы отложим эту идиотскую идею и забудем о ней раз и навсегда, то я согласна.

Дин останавливается у двери, поворачивается ко мне лицом, и его зеленые глаза развратно и медленно осматривают меня с головы до ног.

– Вообще-то, чем больше я думаю об этом, тем больше мне нравится идея помочь тебе забыть обо всем. – Его взгляд задерживается на моей груди. – Мне *очень* нравится эта идея.

Я сдерживаю стон.

– Гаррет пообещал, что ты не будешь приставать ко мне.

– Джи знает, что лучше не давать обещаний по поводу меня, – с широкой улыбкой отвечает Дин, потом он манит меня рукой к себе. – Так мы идем смотреть кино или как?

Я вхожу в дом вслед за ним. Голова пока туго соображает, но в хорошем смысле, и когда Дин останавливается в коридоре, чтобы подтянуть штаны, которые чуть не свалились с него, я начинаю хихикать, словно это самое смешное, что мне доводилось видеть за всю мою жизнь.

Но веселье сразу же испаряется, как только мы устраиваемся на диване. Дин плюхается прямо рядом со мной, закидывает мускулистую руку мне на плечи и притягивает меня к себе.

Я сердито смотрю на него.

– Почему ты обнимаешь меня?

Дин продолжает сидеть с невинным видом.

– Так я обычно смотрю фильмы.

– Правда? То есть ты обнимаешь и Гаррета, когда смотришь кино вместе с ним?

– Именно так. А если он ведет себя хорошо, то моя рука даже может опуститься в его штаны. – Свободная рука Дина ложится на резинку моих легинсов. – Если ты будешь ласковой, то обещаю быть еще ласковей.

– Ха. Ну уж нет.

Я отбрасываю его руку, уже успев почувствовать жар между ног. Его голая грудь – это что-то невероятное, она манит меня, словно умоляет прикоснуться пальцами ко всем этим рельефным мышцам. И пахнет от него здорово. Океаном. Нет, кокосами. Мысли сильно путаются, но мое сознание не настолько затуманено, чтобы не заметить сладкий трепет мо-

ей киски.

О, да что же это такое?! Должно быть, с сексуальной жизнью у меня и правда беда, раз я так реагирую на Дина Ди Лаурентиса.

– А что нам еще делать? – парирует он.

Я показываю пальцем на телевизор.

– Смотреть кино.

– Я бы лучше смотрел на тебя. – Дин поигрывает бровями. – Ну, знаешь, на то, как ты выкрикиваешь мое имя, когда я довожу тебя до оргазма.

В этот раз никакого трепета. Я начинаю неудержимо хохотать.

– Господи, ты опасна для мужского эго. – Он выглядит обиженным.

Я пытаюсь глотнуть воздуха между приливами смеха. Да, я под кайфом, абсолютно расслаблена, не собираюсь фильтровать то, что срывается у меня с языка, и могу насмеяться над Дином сколько душе угодно, а потом просто обвиню во всем травку.

– Прости, но иногда ты перегибаешь палку, – я никак не могу перестать смеяться. – И что, девушки действительно клюют на подобные фразочки?

Дин издает какой-то непонятный звук.

– Ладно, включай уже этот чертов фильм.

– С радостью. – Я жму кнопку на пульте и передвигаюсь в противоположный конец дивана, оставляя между нами рас-

стояние в метр.

Стоит отдать должное Дину: почти минут тридцать он сидит молча. Его взгляд сосредоточен на экране, но краем глаза я улавливаю какие-то его постоянные движения. То он барабанит своими длинными пальцами по бедрам, то проводит рукой по волосам, то тяжело вздыхает, когда мы смотрим, как главная героиня готовит омлет.

Но когда она садится за стол и начинает его есть – в режиме *реального* времени – Дин взрывается, словно потухший вулкан.

– Что за отстойный фильм! – Он стонет. Громко. – Вот. Я это сказал. Чертов фильм – просто *отстой*.

– А я считаю, что он хороший. – Я вру. Фильм невероятно скучный. И даже косячок, который мы недавно раскурили, не сделал его ни капли интереснее, но мне не хочется признаваться в своем неудачном выборе. Нельзя позволять парням вроде Дина выигрывать. Никогда. Он будет вспоминать мне это всю жизнь.

– Ни за что не поверю, что он тебе нравится, – бросает мне вызов Дин.

– А вот и нравится, – продолжаю настаивать на своем я. Он несколько секунд внимательно смотрит на меня, но мои актерские таланты помогают мне изображать самую невинность.

– Что ж, а мне вот не нравится. Это просто жесть какая-то! Я предлагаю ему выход из положения.

– Тогда почему бы тебе не подняться наверх и не почитать снова?

Черт. Не нужно было этого говорить. В зеленых глазах Дина тут же вспыхивает похотливый огонек.

Лениво улыбаясь, он наклоняется ко мне и, растягивая слова, спрашивает:

– А может, ты сделаешь это за меня?

Этот парень неисправим.

– Мы опять вернулись к этой теме? Ты *вообще* в состоянии принять отказ?

– Незнаком с этим словом. Мне еще никто никогда не отказывал. – Он придвигается еще ближе, опускает ладонь на подушку между нами и начинает медленно поглаживать ткань. – Ну давай же сделаем эту вечеринку интереснее. Мы дома одни... оба привлекательные...

Я фыркаю.

– Будет весело. Секс – это всегда весело.

– Я пас.

– Ладно, тогда как насчет орального секса?

Я притворяюсь, что обдумываю его предложение.

– Я делаю или ты?

– Я. А потом ты. Потому что обычно это делается именно так. – Он широко улыбается. – Ну, круговорот жизни и все такое.

Я не могу удержаться от смеха. Можно говорить что угодно об этом парне, но с ним точно не соскучишься.

– Пас, – снова отвечаю я.

– А может, тогда просто пососемся? – с надеждой спрашивает он.

– Нет.

– Я очень хорошо целуюсь... – Дин делает паузу, словно уверен, что я клюну на это.

– Ха. Значит, это неправда. Когда парень заявляет, что он отлично целуется, на самом деле оказывается, что целуется он отстойно.

– Да? И у тебя есть эмпирическое доказательство этому?

– Конечно. – Конечно, нет. И Дин знает слово «эмпирический»? Ничего себе! Может, все-таки в его голове не только один воздух.

У него такой вид, словно он хочет поспорить со мной, но тут его телефон взрывается оглушительной музыкой. Я морщусь, когда узнаю мелодию.

Ох уж эти мужчины. Они не могут потратить секунду и опустить за собой сиденье унитаза, зато у них всегда найдется время на то, чтобы поставить на рингтон музыкальную заставку спортивно-развлекательного канала.

Лицо Дина озаряется в ту же секунду, как только он видит на экране лицо звонящего. Он отвечает без промедления.

– Максвелл! Как жизнь? – Дин слушает, а потом смотрит на меня полным надежды взглядом. – Хочешь пойти на вечеринку?

Я мотаю головой.

Человеку на том конце трубки приходится выслушать невероятно трагический вздох Дина.

– Прости, мужик, не могу. Я в няньках...

Я шлепаю его по руке.

– ...и она не хочет никуда идти, – пронзая меня взглядом, заканчивает фразу Дин. Потом снова пауза. – Нет, она очень даже взрослая.

Что?

– Я в няньках у совершеннолетней, чувак. Подруга девушки Джи. – Дин говорит так, словно меня нет в комнате. – Мы смотрим тот фильм про женщину, у которой обнаружили рак, и это отстой... в том смысле, что рак сам по себе – это отстой. Я хочу сказать, что с большой симпатией отношусь к людям, которые больны им, но этот фильм просто ужасен. Да... нет, игра во вторник... точно... да, обязательно. Мы сможем встретиться в «Малоун». До скорого, бро.

Он вешает трубку и с сердитым видом поворачивается ко мне.

– Сейчас я мог бы отрываться на вечеринке.

– Никто не заставляет тебя сидеть здесь со мной, – напоминаю я ему.

– Я *стараюсь* быть милым с тобой, ведь твое бедное сердечко разбито и все такое. И где твоя благодарность? Нет ее. Ты даже не хочешь целоваться со мной.

Я наклоняюсь и похлопываю его по плечу.

– Ох, милый, уверена, что любая девушка из твоего спис-

ка контактов будет счастлива прийти сюда и засунуть свой язык в твой рот. Но у меня, в отличие от них, есть свои стандарты.

– Что ты хочешь сказать? Что я недостаточно хорош для тебя? – Дин поднимает бровь. – К твоему сведению, твоей подруге Уэллси понравилось целоваться со мной.

Я фыркаю.

– О, ты имеешь в виду тот раз, когда она едва коснулась тебя губами, чтобы Гаррет не узнал, насколько сильно ей нравится целоваться с *ним*? Да я все знаю о нем, дорогуша. То был поцелуй от безысходности. – Но у меня до сих пор не укладывается в голове, что Ханна на самом деле поцеловала этого парня. Дин ну *абсолютно* не ее тип.

Однако я никогда не думала, что и суперзвезда хоккея Гаррет Грэхем окажется ее типом, – и посмотрите на них сейчас: две половинки целого.

– Она не целовала меня от безысходности, – возражает Дин.

– Уф, убеждай себя!

Он переводит взгляд на экран. Главная героиня снова готовит еду. На этот раз ужин, но крупных планов того, как она чистит картошку, очень много. И вообще для такого фильма она очень много ест.

– Господи, просто уже убейте меня. – Дин откидывается на спинку дивана и проводит обеими руками по волосам так, что потом они торчат во все стороны. – Я больше не смогу

выдержать и секунды этого.

Я – тоже, но это была моя идея, и мне придется не ударить лицом в грязь.

– Знаешь что? – вдруг говорит Дин. – Забудь про травку. Есть только одна вещь, которая поможет нам досидеть до конца этого фильма.

– Да? И что же это?

Перед тем как ответить, Дин вскакивает с дивана и исчезает на кухне, а мне остается лишь с настороженностью вслушиваться в звуки открываемых и закрываемых шкафчиков, позвякивания стекла. И вот он возвращается с бутылкой в одной руке и двумя стопками в другой.

Сверкнув улыбкой, Дин объявляет:

– Текила.

3

Элли

Кто-то стучит молотком по моей голове. Наподобие тех комических здоровых колотушек, которыми дубасят друг друга герои мультфильмов. Это ужасно. И очень громко.

О боже, у меня дичайшее похмелье.

Даже едва слышного стоны, вырвавшегося из меня, достаточно, чтобы виски пронзила мучительная боль. Каждое движение вызывает прилив тошноты, от которого сжимается горло, а на глазах наворачиваются слезы. Я стараюсь дышать. Вдох. Выдох. Мне просто нужно сдерживать рвотные позывы до тех пор, пока не доберусь до ванной, чтобы не заблевать чистые простыни Гаррета Грэхема...

Но это не кровать Гаррета Грэхема.

Осознание этого приходит в ту же секунду, как только я замечаю звуки дыхания. Но не прерывистые из-за похмелья после выпитой текилы, как у меня, а тихие и ровные, принадлежащие лежащему рядом со мной парню.

В этот раз мой стон был рожден в самых глубинах моей души.

Воспоминания обрушиваются на меня в живых и ярких

красках, словно какое-то жуткое кино. Стопки с текилой и... остальное.

Я переспала с Дином.

Дважды.

Я смотрю в потолок, а сердце бьется все быстрее и быстрее. Я в комнате Дина. На прикроватной тумбочке лежит пустая пачка от презерватива. И... м-да, я голая.

«Может, это просто дурной сон», – пытается разубедить меня голос в голове.

Я делаю еще один глубокий вдох, чтобы набраться храбрости и повернуть голову. Но от того, что я вижу, дыхание перехватывает вновь.

Абсолютно голый Дин растянулся на животе. Мой взгляд притягивает его голый зад, но не своим совершенством, а красными царапинами на тугих ягодицах.

Они от моих ногтей. Я поднимаю ослабевшую руку – ноготь на указательном пальце сломан. Я *сломала* ноготь, хватая задницу Дина. Наверное, это случилось внизу – помню, что в первый раз сверху был он. Лиловый засос на его левом плече – следствие того, что случилось уже здесь, во время раунда номер два, когда сверху была я.

«Хочу увидеть эту твою таинственную спальню и первой оставить там свой след».

Мои собственные слова жужжат в и без того запутанном сознании. Как выяснилось, я не первая девушка, которую он привел в эту комнату. Он сам мне об этом сказал. И не только

это. Да-да, теперь я владею ценной информацией, которую Ханна пыталась вывести на протяжении года: почему Дин предпочитает трахаться везде, кроме своей спальни.

К сожалению, мои познания этим не ограничились. Теперь мне известно, как выглядит голый Дин, каково это, когда он трахает тебя, и какие звуки он издает, когда кончает.

Я знаю чересчур много.

Боль в голове начинает пульсировать с новой силой.

Блин.

Мать твою, черт-черт-*черт*!

Проклятье, что я наделала? У меня никогда не было случайного секса. Да и весь мой сексуальный опыт насчитывает всего-то троих парней: двоих в старшей школе, одного в колледже – и со всеми тремя у меня были длительные серьезные отношения.

Мой взгляд снова возвращается к длинному мускулистому телу Дина. Как так получилось, что я позволила этому произойти? Я умею пить и вчера не напивалась в стельку. Я говорила внятно, не спотыкалась и не вела себя как идиотка. Я полностью осознавала, что творю, когда сделала первый шаг и поцеловала Дина.

Я сделала первый шаг.

Что на меня нашло?

Ладно-ладно. Это же не конец света. Я массирую свои ноющие от боли виски подушечками пальцев и заставляю себя не обращать внимания на спящего рядом со мной мужчи-

ну. Все нормально. Это был просто секс на одну ночь. Никто не умер. Возможно, я буду очень сожалеть о случившемся, но сожаления – для нытиков, как любит говорить мой папа. Учти свои ошибки и двигайся дальше.

Именно это мне и нужно: двигаться дальше. А еще лучше – *двигать* отсюда. Тихонько вылезти из кровати, принять продолжительный душ и притвориться, что прошлой ночи не было.

Вооружившись планом действий, я осторожно выскальзываю из-под простыни, абы как закрутившейся вокруг нижней части моего тела. Матрас скрипит, и я бросаю на Дина полный паники взгляд.

Но он по-прежнему спит как убитый.

Хорошо. Я делаю вдох и свешиваю ноги с кровати. Стоит им коснуться пола, как Дин делает какое-то движение. Он издает не то стон, не то вздох, а потом перекачивается на спину и... *O господи*, теперь я вижу его член.

Я, краснея, тарашусь на его хозяйство. Даже незарегистрированный, он впечатляет. Дин был прав: у него великолепный член.

И если память меня не подводит, по-моему, прошлой ночью я не раз восхваляла его.

Мое лицо горит все сильнее, потому что я вспоминаю все, что говорила ему и что делала с ним.

В горле застревает стон. Так, хватит предаваться воспоминаниям. Мне нужно убираться ко всем чертям из этой спаль-

ни. Но сначала необходимо найти свой телефон.

Я оглядываю комнату и замечаю спортивные штаны Дина. Он снова натянул их после наших любовных игр на диване, так что я уверена, что мой мобильник в его кармане.

Моей же одежды нигде нет – последний раз, когда я видела ее, она кучкой валялась на полу в гостиной. И это лишь усиливает мою панику, потому что, должно быть, Такер тоже ее видел, когда вернулся домой. Черт. Наверное, он еще и слышал нас, потому что я даже не пыталась сдерживаться, когда язык Дина был между моих...

Нет, даже не думай об этом.

Я роюсь в карманах Дина в поисках телефона. Ура! Слава богу, нашла!

Ввожу свой пароль. И тут же меня пронзает чувство вины, потому что на экране всплывают непрочитанные сообщения от Шона.

Боже, знать бы ему, чем я занималась, пока он слал мне эти проникновенные сообщения! Не то чтобы я должна объясняться с ним, мы расстались, и это не изменить. Но тем не менее я чувствую себя ужасно, зная, что трахалась с кем-то другим, в то время как Шон был дома и отчаянно старался вернуть меня.

И не просто с кем-то другим. Я переспала с *Дином*. С Дином, у которого почти состоялся секс втроем, пока я не появилась. С Дином, который трахает всех, у кого есть пульс. С Дином, который...

– А ну-ка дай его сюда, куколка.

Его голос пугает меня, и я взвизгиваю. Моя голова поворачивается в сторону кровати, где сидит Дин, проводя рукой по взъерошенным после сна волосам. Судя по его виду и голосу, он отлично выспался. Его зеленые глаза полны жизни, а обнаженное тело... меняется.

Я чувствую, что краснею, когда у него встает член, поэтому быстро опускаю глаза на свои голые ноги.

– Пожалуйста, прикройся.

– Ночью ты говорила другое.

Его насмешка вызывает раздражение.

– Мы не будем обсуждать прошлую ночь. Никогда.

Мои слова, похоже, лишь еще больше развеселили Дина.

– Ой, успокойся. Это всего лишь секс.

Он не спешит прикрывать нижнюю часть своего тела. Наоборот, потягивается, привлекая мое внимание к сокращающимся мускулам и запястьям, красным отметинам на его запястьях...

Потому что я привязывала его к кровати.

Боже мой!

Дин замечает, куда устремлен мой взгляд, и ухмыляется.

– По правде, я не ожидал, что ты такая эксцентричная в сексе, – подмигнув, говорит он. – Но мне даже понравилось.

Убейте меня. Просто убейте меня.

В очередном приступе стыда я хватаю то, что ближе всего ко мне из одежды, – черную футболку с треугольным выре-

зом, которую тут же натягиваю. Меня окутывает знакомый аромат, пряный, мужской. Его я вдыхала прошлой ночью, когда мои губы путешествовали по обнаженной груди Дина, когда я утыкалась лицом в его шею и сосала его кожу как конфету. У него на шее еще один засос. Да уж, я пустилась во все тяжкие.

– Мы не обсуждаем это, – говорю я сквозь стиснутые зубы. – Был секс, очень неплохой, но больше не надо упоминать о нем.

– Очень *неплохой*? – Ухмыляясь, Дин проводит ладонью вниз по груди, его длинные пальцы останавливаются прямо над головкой набухшего члена. – Он был больше чем очень неплохой, и ты знаешь это.

– Оденься, а? Ну пожалуйста-пожалуйста, – умоляю я его.

– Не могу. Моя футболка на тебе. – Он выгибает бровь. – Может, тогда ты снимешь ее и бросишь мне?

Черта с два. Этот парень больше никогда не увидит меня голой.

Решив не отдавать ему футболку, я делаю следующую, на мой взгляд, гениальную вещь – поворачиваюсь к нему спиной. И начинаю копаться в своем телефоне. Пропустив СМС Шона, читаю сообщения от подруг: одно – от Ханны, интересующейся, как у меня дела, а второе – от Мег, которая предлагает мне вместе позавтракать.

Я быстро печатаю Мег громкое «ДА» и прошу ее заехать за мной к Гаррету. Как только появляется серое облачко,

означающее, что она пишет ответ, у меня отбирают телефон.

– Эй! – Я испуганно оборачиваюсь и, конечно же, вижу за собой Дина. Парень двигается как ниндзя.

– Я отвечаю за него, помнишь? – Он снова потешается над мной, не давая дотянуться до телефона. – Как твой опекун я должен рекомендовать тебе не открывать... – Дин смотрит на экран, – эти девять сообщений от твоего бывшего. Оттого что ты прочитаешь их, не будет ничего хорошего.

И он прав. Но после того, что случилось между нами прошлой ночью, Дин больше не будет отвечать за мою личную жизнь.

– Все в порядке, – бормочу я. – Мне не нужна твоя помощь.

Дин повторяет свои насмешливые слова.

– Ночью ты говорила другое. Твой телефон остается со мной на все выходные, кошечка Элли.

Кошечка Элли? О, помоги мне, Ронда! Дин придумал мне прозвище.

– Я встречаюсь с подругой, – натянуто говорю я. – И мне нужен мой телефон, ясно? Я освобождаю тебя от обязанностей моего опекуна, потому что после завтрака вернусь в общежитие.

Дин хмурится.

– Но ты собиралась остаться на весь уик-энд.

– Больше не собираюсь.

Я снова предпринимаю попытку вернуть себе телефон. Но

Дин опять отодвигает его от меня.

– Потому что мы переспали этой ночью?

Мои щеки горят огнем.

– Какую часть из «не надо больше упоминать о нем» ты не понял?

– Чушь какая-то. Ты не можешь уйти только потому, что мы вчера напились и пару раз трахнулись. Ты очень эмоционально реагируешь.

Я глубоко вздыхаю.

– Пожалуйста, давай больше не поднимать эту тему.

– Детка, думаешь, мне нравится говорить об этом? Да я лучше буду кататься на разбитом стекле, чем наутро разбираться с тем, что произошло прошлой ночью. Если бы ты была какой-нибудь другой девчонкой, я бы сказал тебе забыть об этом, но ты лучшая подруга Уэллси, а значит, нам нужно обо всем поговорить. – И тут до него доходит. – Вот блин! Уэллси убьет меня.

«Вот блин» – это точно. Если Ханна узнает, что я переспала с Дином, мне не избежать лекций о морали. Может быть, через несколько дней или через неделю – а лучше через десять недель – я смогу рассказать ей о том, что случилось прошлой ночью, но прямо сейчас я хочу забыть обо всем. И мне придется держать мою лучшую подругу в неведении так долго, как я только смогу.

– Она не убьет тебя, потому что мы ничего ей не скажем, – решительно заявляю я. – Seriously, это должно остаться

только между нами.

– Согласен.

– И ты никогда не будешь снова поднимать эту тему. Лично я считаю, что ничего не было.

Дин нахально ухмыляется мне.

– Не надо обманывать саму себя, куколка. Теперь ты не сможешь думать ни о чем другом, попробовав это на вкус. – Чтобы у меня не осталось сомнений, о чем он говорит, Дин обхватывает ладонью свой член и медленно проводит по нему вверх-вниз.

По телу прокатывается волна жара.

Черт! Дурацкий Дин и его дурацкий великолепный член.

– Я уже обо всем забыла, – вру я. Но воспоминания один за другим вспыхивают в моей голове, вызывая желание закричать от отчаяния.

– Таким ты мне нравишься...

– Ха. Признайся, значит, я все-таки тебе нравлюсь? – растягивая слова, спрашивает он.

Я улыбаюсь, глядя на его запястья.

– Я сказала, что ты мне нравишься *таким*. – Мой рот медленно опускается к его эрегированному члену. – Полностью в моей власти.

О боже. Мои щеки снова горят. Шон не всегда поддерживал мои авантурные идеи в сексе. Мне все время приходилось упрашивать и умолять его попробовать очередную эксцентричную идею, которая вдруг вызывала у меня интерес.

Дин же и бровью не повел, когда я захотела поэкспериментировать.

– Тебе нужно напомнить, как это было хорошо? – Он насмешливо склоняет голову набок, его рука по-прежнему обхватывает член.

– Нет, мне нужно, чтобы ты вел себя как взрослый, черт побери! – восклицаю я, начиная терять терпение. К тому же злость на саму себя мешает сохранять спокойствие. – У меня похмелье, мне стыдно, а ты лишь делаешь хуже, то и дело бросая мне в лицо события прошлой ночи!

С лица Дина тут же сходит все самодовольство.

– Черт. – Он откашливается, отпускает свой член и одним быстрым движением поднимает с пола штаны. – Прости. Я не хотел расстраивать тебя. – Дин одевается. – И тебе не за что стыдиться. Мы оба совершеннолетние. Подумаешь, немного повеселились и заставили друг друга пару раз кончить. Ничего такого, правда ведь? Но если ты действительно хочешь, чтобы я больше никогда не поднимал эту тему, я не буду.

Я протяжно выдыхаю.

– Спасибо.

Дин изучает мое лицо.

– У нас все в порядке?

Я отвечаю лишь кивком. Голова по-прежнему раскалывается на части, но сейчас я чувствую слабость в теле и ногах не только потому, что у меня похмелье. То, что я сделала, было так непохоже на меня! Ужасно сознавать, что я пере-

спала с другим парнем спустя каких-то двадцать четыре часа после разрыва с Шоном. Это не я, черт побери.

– Ты уверена? – не отстает Дин.

Я заставляю себя заговорить.

– У нас все в порядке, Дин. – Мой телефон начинает вибрировать, и я вижу сообщение от Мег. Она подъедет через пять минут. – Мне нужно одеться. Скоро приедет Меган. – Я закусываю губу, когда меня снова озаряет. – Блин. Моя одежда осталась внизу. Такер...

Я умолкаю, а Дин подходит к окну и выглядывает из-за шторы.

– Его нет. Вернее, пикапа Логана нет. Думаю, он даже и не приезжал.

На меня накатывает волна облегчения, но с примесью злости. Ну почему Такера не было вчера дома, когда он был так мне нужен? Будь он здесь, я вряд ли оказалась бы в постели Дина. А может, наоборот, я очутилась бы в постели Такера – ведь он самый сексуальный рыжий парень из всех, кого я знаю. А еще он гораздо спокойнее своих соседей и хотя не любит много говорить о себе, я нахожу его умным, вежливым и определенно очень привлекательным.

Если задуматься, Так был бы куда *лучшим* кандидатом для реабилитационного секса.

– Я спущусь вниз, возьму одежду, – смущенно говорю я Дину.

Он окликает меня:

– Что ты собираешься говорить Уэллси, если она спросит, почему ты уехала раньше? Ведь она обязательно спросит.

Проклятье. Дин прав.

– Я скажу ей, что решила взять себя в руки и разобраться со своими чувствами дома.

Я уже почти выхожу из комнаты, когда его голос вновь заставляет меня остановиться.

– Элли.

– Да, – оборачиваюсь я.

В его глазах мелькает сожаление.

– Ты уверена, что в порядке?

Нет, я совсем в этом не уверена.

– Да, все нормально, – вру я и выбегаю из комнаты.

Хорошо, что в доме больше никого нет, кто мог бы стать свидетелем моего позора.

Дин

Я всегда был популярным. Даже в своих самых ранних воспоминаниях все время окружен друзьями и девчонками, множеством девчонок. В средней школе, когда учитель отворачивался к доске, они, хихикая, передавали мне записки со словами: «Я тебе нравлюсь?». В старших классах боролся за мое внимание и выстраивались в очередь, чтобы целоваться со мной на поле для лакросса после уроков.

А в колледже... даже не просите меня рассказывать про колледж. Мне казалось, я уже знал, что значит притягивать девушек как магнит, когда поступил в Брайар, но прошедшие три года перекрыли даже собственные представления о моей привлекательности. Чем старше я становлюсь, тем больше представительниц прекрасного пола жаждет моего внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.